

Хруль
НА СВАДЬБУ,
ИЛИ КОГДА НЕТ ВЫБОРА

КАТЕРИНА ЕЖЕВИКА

Катерина Ежевика

**Крылья на свадьбу,
или Когда нет выбора**

«Литнет»

2021

Ежевика К.

Крылья на свадьбу, или Когда нет выбора / К. Ежевика —
«Литнет», 2021

Раз в десять лет они крадут девушек с Земли. Все потому, что наша искренняя любовь дарит им крылья. Но крылья истаивают, если любовь невзаимная. Меня опоили, чтобы брачный обряд прошел по плану, и муж обрел крылья. Ненадолго. Сможем ли мы стать друг другу дороги настолько, чтобы научиться летать? Хэппи-энд — обязательно) Приятного чтения и любви вам, дорогие читатели!

© Ежевика К., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1. Три дня дивного кошмара	5
Глава 2. Орино и радужные облака	8
Глава 3. Договор с мужем	10
Глава 4. Древние развалины	12
Глава 5. В ловушке	15
Глава 6. Воспоминания	17
Глава 7. Сон	19
Глава 8. Поиск артефактов	21
Глава 9. Проход	23
Глава 10. Природная купальня	26
Глава 11. Первый полет	29
Глава 12. Юир	31
Глава 13. Выход	33
Глава 14. Ящучова пропасть	35
Глава 15. Древние времена	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Три дня дивного кошмара

Пролог

В комнату один за другим вошли трое. У меня было ощущение, что мой испуганный мозг попросту запечатлел пугающую картину. Я отчетливо помню, что обнажена, связана и возбуждена до безобразия. Если бы не была скручена веревками, я бы давно наплевала на зрителей и принялась себя гладить, чтобы облегчить невыносимо тянущую боль. Так что самую капельку была рада, что меня обездвижили.

Рожу Старого Хрыча перекосило:

— Ну, наконец-то! Вечно заставляете ждать, никчемши.

Их было трое. Первый мужчина слишком серьезен и стремителен. Он подошел к кровати и ловко прикрыл меня до шеи.

Мое больное сознание зафиксировало, как загорелась кожа от прикосновения ткани, но усилием воли я не позволила себе выгнуться, хотя безумно хотелось. Я смотрела в серьезные, слишком серьезные чёрные глаза приближающегося мужчины и меня распирало от желания прикосновений его шершавых ладоней. Мозг подкидывал картинки, как он меня касается, и кожа в тех местах начинала гореть. Это что за выверты сознания?

Я будто раздвоилась. Одной частью сознания я понимала, что одурманена и веду себя совершенно неадекватно, и реакции тела не могу предугадать. Другая часть меня готова поддаться мужчине, только бы он не ушел, не оставил меня одну в таком состоянии.

Его черты приблизились, и мужчина внимательно вглядывался в мое лицо, в глаза. От этого внимания я загоралась еще больше, дыхание сбивалось, картинки перед глазами становились ярче. Как он накидывается с поцелуями, как ладони исследуют мое тело, как он, наконец-то, проникает в меня. Кажется, стон все же сорвался с губ, и я начала откровенно ерзать. Стыдно признать, но я без слов умоляла его взять меня. И кого? Незнакомца, который смотрел на меня не с сексуальным желанием, а скорее с беспокойством.

— Она под препаратами и под магическими запретами. И она моя.

Все это он сказал ровным тоном, вполоборота к старику и остальным двум мужчинам.

Дедок что-то визжал, но я не слушала. Я была поглощена им. Мужчиной в камзоле старинного кроя, строгом, с двумя рядами пуговиц. Его братья, если я правильно поняла, которые все еще находились в комнате, были одеты так же.

— Но она и наша жена, — возмутился один из них.

Один поворот головой и все замолчали, опустив головы.

Глава 1.

Мир Аэрон

В Приемнике

Не понимала, чьи голоса слышу. И слышу ли? Может, мне все снится?

— Замечательно. Восстановление закончено. Девушка совершенно здорова. Психологическое тестирование показало, что влюбленность при выполнении несложных условий наступит довольно скоро.

— Последнее время Ваши прогнозы не подтверждаются.

— А Вы выполняете рекомендации? Есть подозрение, что кто-то затеял негласную войну. Тот, кому невыгодно, чтобы мы вновь обрели крылья.

— Планета уже долгое время закрыта для других рас.

— Может, это низшие бунтуют. Понимают, что теперь вечность им быть бескрылыми, и Вам хотят подгадить. В последние десятилетия враг весьма успешен. Многие ли обрели постоянные крылья?

— Единицы.

— О чем я и толкую. Начни проверку с приемника. Там явно что-то нечисто.

Непонятные разговоры прекратились, и я плавно ушла в сон.

В приемнике так и не навели порядок, — это я поняла два дня спустя. Потому как, то, что происходило со мной, с нами — полный беспредел. И теперь я лежала нагая на постели, эти сволочи из так называемого приемника чем-то опоили меня. Хотя я прекрасно знала чем. Знала уже в тот момент, когда амбал, охранник и надзиратель в одном лице, крепко держа мою челюсть громадной лапищей, вливал в меня из темного бутылка насыщенно-коричневую густую жидкость. Пахла она цитрусами, да и вкус был довольно приятный: легкая сладость и чуть кислинки. Зато действие у нее убойное.

Этот мордоворот из низших мрачно скалился, когда я не хотела глотать, а он зажимал мне нос, крепко держа голову, заставлял пить. Может, из-за моего сопротивления, может, из-за своей нагловатой натуры, он влил мне дозу побольше. С тех пор прошло полчаса. Меня привели в эту комнату, раздели и оставили со стариком.

Оказалось, старик этот не кто иной, как отец моих мужей. Да-да, мужей. Кошмар. Не знаю, сколько их и кто они такие. Я даже не подозреваю, где нахожусь. Уже трое суток, как я попала в это жуткое место и не знаю, когда эта демонова жесь закончится.

Старик был противный, даже не внешне, а своим похабным взглядом, похотливой улыбочкой и мерзкими намерениями.

— Деточка, ты прекрасна. Сегодня я тебя обязательно попробую, после сыновей. Хочу, чтобы ты громко орала. Люблю голосистых, — он еще говорил всякие мерзости и, судя по всему, ждал часа, когда сможет воплотить свои больные фантазии в жизнь, — а малыцы пусть смотрят, как надо укрощать ваше жалкое племя, — подытожил старый женоненавистник.

В комнате было тепло и даже жарко. Хотя жарко, скорее всего, мне, потому что препарат начинал стремительно действовать. Только в этот момент от слов старого извращенца я похолодела, жалась спиной к стене, ненавидя место, в котором очутилась непонятно как. Чувствовала нарастающий жар и пульсацию между ног, только потакать действию возбуждающего средства, я не собиралась. Отвращение к старому мудаку зашкаливало.

Когда я в первый раз очнулась из странного забытья, девушек, вместе со мной, было шестеро. Мы сидели, точнее, полулежали на больших креслах-кроватях, в просторной комнате. Я видела камин и светло-зеленые стены, на которых висели портреты в тяжелых рамах. Самое интересное, что изображены были крылатые люди в мундирах.

Потом в комнату вошли шестеро амбалов. Серьезные и агрессивные, и лишь у первого на лице цвела глумливая улыбочка.

Они были неприятны и пугали. А еще у них были некие артефакты, способные обездвижить и заставить онеметь, сопротивляющихся девчонок.

Амбалы были довольно бесцеремонны, старались морально унизить, но физически не вредили. Пугающими ножами аккуратно разрезали одежду, оставив обнаженными, а потом магией заставили блестеть волосы, кожа под их воздействием словно засияла, а маленькая татушка на бедре у итальянки расцвела розами. Лепестки слегка покачивались, словно от легкого ветерка, вокруг них летали чудесные бабочки и вся эта красота переливалась, словно была покрыта перламутром. Рисунок не был рисунком, он, словно живой, слегка шевелился и шел широкой полосой от подмышки до пятки.

Эти огромные нелюди наводили красоту не для нас, а ради аукциона, где девушек покупали представители будущих мужей.

Внешность громил тоже не внушала доверия: на фоне слишком бледной кожи выделялись светло-коричневые пятна. Они покрывали лицо и все открытые части тел, навевая мысли о неприличных болезнях. Гораздо позже я узнала, что это лишь физиологические особенности этого народа. Их называют низшими.

Но в момент, когда настала моя очередь стоять и терпеть экзекуцию было неуютно и страшно заразиться.

Позже, когда нас разместили в золоченых клетках, мы, как смогли, познакомились.

Похищенные оказались представительницами самых разных стран: одна негроидной расы, а две азиатки, но одна из Японии, длинноволосая красавица, а другая, с синей прядкой в стильном каре — китаянка.

Еще была рыжая девчонка вся в конопушках, которые невероятно ей шли. Она много и эмоционально тараторила на английском, и я едва ли улавливала знакомые фразы.

Девчонки все были чуть старше двадцати лет и всех мастей. Я среди них была светловолосым образцом с голубыми глазами.

Мой антипод с водопадом черных, как смоль волос была из Италии и смотрела на мир огромными грустными маслинами глаз. От амбалов ей досталось больше остальных. Им понравился четвертый размер груди и яростное сопротивление девушки, пусть они не лапали, но глумились. Каким-то образом с помощью тех же артефактов они сделали так, что мы стали понимать их речь.

Лучше бы оставаться глухими и не знать будущего, которое расписывали в самых отвратительных тонах. Что быть нам игрушками, которые обязаны подарить крылья, а если нет, то нас продадут или подарят другим и так до бесконечности.

Я была последней, кого заставили понимать местную речь. Это было крайне болезненно, но, сцепив зубы, я терпела, как и соседки по несчастью. Хорошо помню разговор во время наведения магической красоты.

— Хороша и холодна. Интересно какому роду достанется ледяная статуя? — речь шла обо мне.

Я старательно изображала ту самую статую ни на что не откликаясь. Только, кажется, молнии из глаз спрятать не удавалось. Главный привычно усмехнулся, глядя мне прямо в глаза. Остальные не изменяли своей мрачной суровости и от этого злые мурашки бежали по позвоночнику, холодя и заставляя сильнее выпрямить спину.

— Я бы ее разогрел.

— А мне больше первая понравилась. Ух, горяча! И рыжая, ох, как хороша!

— Оттаивай ириса, сегодня тебя будут трахать всю ночь напролет, а мы поспособствуем, чтобы ты попала к самому недостойному клану. От такой, как ты, наверное, даже дети не родятся, а крыльям и подавно неоткуда взяться.

— У клана Орино только три сына, а чтобы расшевелить такую, нужен десяток братьев в постель.

— А ты представь, что благодаря ее холодности у Орино никогда не будет крыльев.

— О да, ради такого стоит постараться.

— Если братья не справятся, то их отец сможет заставить красотку визжать, тот еще мудака.

— Хороший улов в этот раз получился. Эту ставим предпоследней, а я пока обработаю старика Орино. Его всегда чуть ли не трясет на молодое мясо со светлыми волосами.

На голову упал капюшон.

Прежде чем посадить в клетки, нас придели в нечто кружевное и золотистое до самых пят. Странное одеяние вроде бы не было прозрачным, но при каждом движении делало явным каждый изгиб.

Глава 2. Орино и радужные облака

Старик дернул меня за шиколотку, вырывая из воспоминаний.

— Хочу видеть все, что ты скрываешь. О да, такая сочная, алая плоть, ты горишь и сочишься желанием.

Он ловко что-то зацепил за ногу и схватил другую ступню.

— Ух, какой вид, так бы и взял тебя, прелесть моя. Мечтаю порвать тебя, увидеть твою кровь. Хочу первым оказаться в твоей жаркой и узкой щелке. Жаль, нельзя, мне свобода еще дорога.

Старый извращенец говорил слова все более пошлые и неприятные, я же для себя переводила в более мягком варианте. И не только потому, что противно, но и просто отвлекает. Хоть немного, пока он фиксировал ноги и руки за столбики кровати.

Дедок, а на вид лет ему около шестидесяти, может, больше. Когда-то был очень высок и весьма плечист, сейчас голова выдвинулась вперед, плечи будто всегда приподняты и на загривке небольшая горбатость. Я даже знаю, чем горбатого можно исправить. А еще его пятна коже, не как у тех молодых в зале у камина, а сине-коричневые. На бледном высушенном лице с темными, но мутными глазами. Внешне, если молчит и смотрит без подтекста, можно сказать — благородная старость. Но он так кривит губы, что: беее.

Злая я, это да! В моем состоянии, на кого угодно готова спустить собак. Тело начало ломить от дикого желания и болезненности в некоторых местах. Я все больше бесилась внутренне. Молча огрызалась, а все потому, что амбал, который опоил меня, еще и помагичил артефактами. И сообщил, что ближайший час я не только сопротивляться не смогу, но и ни звука не произнесу. Теперь я мысленно посылала ему пожелания точно таких испытаний с дедулей в главной роли.

— Порадуешь покорностью Хрыча Древнего и его отпрысков. Эх, я бы тоже посмотрел, да уровень не тот.

Из того часа минут пятьдесят точно должно было пройти, а все потому, что старший Орино, к моей недолгой радости, задержался примерно на полчаса.

Кожа начала странно отзываться на прикосновения ремней, один лег поперек туловища, аккурат под грудью.

— Эх, где они бродят. Я уже не могу ждать.

Хрыч Древний, как любовно назвал его амбал, ходил мимо кровати от дверей к огромному окну, за которым мне было видно лишь зеленое небо. Я ему так благодарна за ненормальный цвет, что готова обнять. Увидев это чудо, я надолго выпала из реальности. Когда Хрыч привел меня сюда, окно было покрыто полупрозрачной пленкой. Я привязав мне ноги и зафиксировав торс, дедок что-то нажал сбоку от окна, и я задохнулась красотой. Мало того что небо зеленое, так облака на нем весьма нежных расцветок. Розовый, мятный, желтоватый, голубой, они наслаивались и меняли оттенки.

Облака меня доконали. Еще вчера, а может, несколько дней назад, я уже ни в чем не уверена. Кажется, совсем недавно я сидела в светлой и уютной мастерской Светланы Макаровой. Мы готовили очередной проект для выставки и одновременно заканчивали заказы на продажу. Я толком не помню, что произошло. Смеркалось, после йоги я неспешно шла домой. Тренировки я очень люблю, после них тело буквально поет. Не знаю, чтобы делала, если бы не Светлана, моя начальница.

По окончании художественного училища нас приглашали в различные творческие группы поработать с профессионалами своего дела, а может и осесть где-то. Со мной так и случилось. Мастерская Светланы Макаровой произвела на меня неизгладимое впечатление. Мне до зуда в пальцах захотелось делать что-то столь прекрасное, как умела эта женщина.

Светлана сразу заметила мой восторг и через неделю пригласила на стажировку. Так я и осталась. Незаметно, начальница, а она на десять лет старше, взяла меня под свое крыло. Стала близкой подругой.

Однажды, когда после долгого дня за сидением над очередным шедевром, начала болеть спина, и женщина позвала меня на йогу.

В этом клубе мне понравилось так, что не передать словами. У них отдельный комплекс с саунами и небольшим бассейном и горячей йогой. Так вот, я взяла абонемент “Все включено”. То есть три раза в неделю я выходила из мастерской, сворачивала за угол и, входя в другие двери, спускалась в полуподвальный этаж. Сначала я заходила в сауну, прогревалась, а после, на йогу.

Йога у них тоже очень необычная. Тренеры ведут занятия при свечах, практически в полной темноте, в очень теплом помещении, где все стены, пол и потолок окрашены в черный. Стильно и очень необычно. Разогретое тело тянется лучше, и я наслаждалась каждым движением. После йоги принимала контрастный душ и отправлялась домой. Я влюбилась в этот клуб и всегда выходила оттуда обновленная и счастливая.

Правда, после расставания с Тимом, я забросила любимые тренировки на несколько месяцев, пребывая в глубочайшей депрессии. Долго не могла поверить, что он оставил меня. Ведь я любила Тимофея сильно, глубоко и его уход стал для меня ударом, который я не смогла принять. Не была готова отпустить, не была готова остаться одна.

С тех пор прошел год, благодаря начальнице я вернулась к полноценной жизни и к тренировкам. И вот, перед тем как попасть сюда я шла в свою одинокую квартиру, идти всего три квартала. Транспортom я не пользовалась принципиально, уж одну остановку я в состоянии пройти. Два квартала я прошла, подняла голову к небу, бледная луна уже показывала путь, а меня накрыла тьма. Не было ни боли, ни удара, просто тьма и беспамятство.

И вот теперь, глядя на радужное великолепие, я думала, что обезумела. Попросту сошла с ума. Глючит меня не по-детски.

Даже возбуждение адски терзавшее меня мгновенно забылось и я, открыв рот, смотрела в окно, наслаждаясь глюками. Но краем глаза присматривала за уродливой реальностью. Старик, по-моему, мне в лицо вообще не смотрел. Он надолго застывал у изножья кровати, любуясь, в общем, извращенец.

Интересно, что рассуждать о галлюцинациях я начала только после того, как увидела странное небо и удивительные облака на нем. А всю жуть, происходившую до этого момента, воспринимала реальностью. И амбалов с пятнами по всему телу и невероятные возможности обездвиживать, заставить онеметь, одеть во что-то призрачное, научить языку. Все это казалось странным, но реальным.

С радужных небес на землю меня вернул звук хлопнувшей двери. Последняя мысль моя была почему-то о радужных единорогах, бегающих по этим дивным облакам, и я повернула голову.

Глава 3. Договор с мужем

В комнату один за другим вошли трое. У меня было ощущение, что мой испуганный мозг попросту запечатлел пугающую картину. Я отчетливо помню, что обнажена, связана и возбужденная до безобразия. Если бы не была зафиксирована, я бы давно наплевала на зрителей и принялась себя гладить, чтобы облегчить невыносимую тянущую боль. Так что самую капельку была рада, что не могу шевелиться.

Рожу Старого Хрыча перекосило:

— Ну, наконец-то! Вечно заставляете себя ждать, никчемыши.

Их было трое. Первый мужчина хмур и стремителен, он подошел к кровати и походя прикрыл самые интимные части моего тела. Чем? Не знаю.

Мой больной мозг зафиксировал, как кожа загорелась от прикосновения ткани, но усилием воли я не позволила себе выгнуться, хотя безумно хотелось. Я смотрела в серьезные, слишком серьезные чёрные глаза, приближающегося мужчины и меня распирало от желания прикосновений его шершавых ладоней. Мозг подкидывал картинки, как он меня касается, и кожа в тех местах начинала гореть. Это что за выверты сознания?

Я будто раздвоилась. Одной частью мозга я понимала, что одурманена, веду себя малость неадекватно и реакции тела не могу предугадать.

Его черты приблизились. Мужчина внимательно вглядывался в мое лицо, в глаза. От этого внимания я загоралась еще больше, дыхание сбивалось, картинки перед глазами становились ярче. Как он накидывается с поцелуями, как ладони исследуют мое тело, как он, наконец-то, проникает в меня. Кажется, стон все же сорвался с губ, и я начала откровенно ерзать. Стыдно признать, но я без слов умоляла его взять меня. И кого? Незнакомца, который смотрел на меня не с сексуальным желанием, а скорее с беспокойством.

— Она под препаратами и под магическими запретами. И она моя.

Все это он сказал ровным тоном, вполоборота к старику и остальным двум мужчинам.

Дедок что-то визжал, но я не слушала, я была поглощена им. Мужчиной в камзоле старинного кроя, строгом, с двумя рядами пуговиц. Его братья, если я правильно поняла, которые все еще находились в комнате, были одеты так же.

— Но она и наша жена, — возмутился один из них.

Один поворот головой и все замолчали, опустив головы.

Только дедок все чего-то требовал.

— Заберите его. Подайте жалобу.

— Как скажешь. Вернемся на рассвете.

Я с какой-то ненормальной ясностью воспринимала некоторые моменты. Не бывает таких блондинов, да еще и с темными глазами. Голоса у этих типов совсем не радостные. Братья, а подчиняются. Как же хочется прикосновений, боль возрастает. Щелчок двери.

— Давай уберем лишние путы. Они нам ни к чему, — лицо сосредоточено.

Я готова умолять, чтобы этот самец приласкал меня, и рада тому факту, что не могу говорить. Сознательной части меня показалось странным, что старика и близко подпускать не хотелось, как бы плохо мне ни было, а на прикосновения этого неулыбчивого мужчины неизвестной расы, я согласна.

Он откинул покрывало, а я жадно следила за каждым движением незнакомца и уловила, дрогнувший кадык и как глаза загорелись. Да, распята я качественно.

— Я твой муж.

Блондин отстегнул ремень, что перетягивал туловище и провел рукой в том месте. Меня от ощущений чуть не подкинуло на кровати, выгнулась, требуя продолжения. Дышала я все тяжелее, пелена возбуждения вновь полностью завладевала моим разумом.

— Сегодня мы подтвердим наш союз, я отдам тебе свой юир трижды.

Что он мне говорил, я почти не разбирала. Главное, прикосновения и его руки, скользящие по ногам к щиколоткам. Мужчина распутывал узлы, при этом нежно поглаживал кожу. Взгляд незнакомца скользил по телу, задерживаясь в интимных местах, отчего там начинало сильнее пульсировать. Его медлительность сводила с ума.

Кажется, он назвался мужем, так чего медлить. Меня уже рвало на части, только упрямство не позволяло слишком откровенно умолять о сексе.

Тело легко отзывалось даже на взгляды. И все-таки я нашла в себе силы оторваться от мысленного облизывания этого огромного представителя мужского племени и посмотрела в окно. Однако облака уже не вызывали интереса. Во рту пересохло.

— Я буду осторожен. Знаю, у тебя это первый опыт.

С чего он это взял, я не понимала, но все было неважным. Но не в моем положении возражать, он вновь завладел моим вниманием. Специфичным вниманием. Мысленно я уже тысячу раз раздела его и изнасиловала. Мужчина так и оставался серьезным, но и его захватило возбуждение.

— Знаю, что тебя опоили.

Муж заглянул в мои глаза, смотрел долго, внимательно, ждал, когда я сконцентрируюсь на его словах.

— Постарайся сосредоточиться. Хочу договориться с тобой, — он выдержал короткую паузу. — Сейчас я твой муж номинально. Ты можешь отказать мне. Выбрать одного или обоих братьев. Можешь отдаться нашему отцу или снова пойти на аукцион. Достанешься какому-нибудь другому роду. Наш клан в условном изгнании и домой вернуться какое-то время мы не сможем. Ты меня понимаешь?

Я кивнула, хоть и мало что понимала.

— Если согласишься на брак со мной, то я сразу возьму тебя. Это будет означать, что ты попадешь под мою защиту. Однако за мной останется право отказаться от тебя спустя три месяца, если так и не обрету крылья. В этом случае любой клан сможет забрать тебя в наложницы. Женой тебе уже не стать.

Пусть я вся напряженная, но пыталась слушать и вникать в длинные речи. Почти ничего не понимала. Радовало то, что он хоть что-то объясняет. До этого времени никто ничего не рассказывал, а находиться в неведении, то еще испытание.

А еще мне понравилась эта серьезность и некая строгость его образа, сколько я не раздевала незнакомца глазами, все пуговицы оставались наглухо застегнуты. Лицо у него бледное, как и у других видимых мною представителей неизвестной расы, но жутких коричневых пятен не было. Только два на шее с одной стороны и довольно светлые, песочного оттенка.

— Если согласна, то прошу, отпусти себя, позволь препарату в крови взять верх. Так все будет менее болезненно. Я не дам спать тебе всю ночь. Утром уедем из этого места, лучше нам не задерживаться ни на минуту больше положенного. Отец может придумать какую-нибудь подставу, — он снова заглядывал в мои глаза, ища ответы. — Кивни, если согласна.

Глава 4. Древние развалины

Мир Аэрон

На летающем песчаном острове

Стоя у самого края защитного контура, я вдохнула полной грудью воздух, наполненный сухим жаром и, как ни странно, ароматом цветов. То, что пахло песком совершенно неудивительно: кругом возвышались дюны, причудливо меняя картины перед глазами, но ни одного, даже чахлого, кустика до самого горизонта не видно. Я нервничала, но не видела причины для этого. А сердце то и дело тревожно ускоряло свой ритм.

Слева от меня из песков возвышались руины древнего сооружения. Мне были видны гигантские колонны, на которых сохранилась крыша и часть здания. Каждому любопытному путешественнику хочется познать таинственный мир строения, затерянного в песках. Я не исключение, хотя занесло меня сюда совершенно дивным способом. Крылатый человек, которого в первые минуты я приняла за ангела, прилетел сюда со мной на руках.

Позади меня большая палатка-шатер, из которой я недавно вынырнула. Очень комфортная, надо сказать, палатка. И живу в ней со своим мужем, Агреем, хотя без проблем в шатре поместились бы еще человек пятнадцать. В соседнем, точно таком же, светлом тряпичном домике живут его братья: Идман и Юба, но они не имеют крыльев.

Полностью постичь причины этого феномена я не смогла, но связано все с сексом и женщинами, а если точнее, то с энергией, которую отдает женщина мужчине во время занятий любовью. Но отчего-то не вся энергия и не от каждой женщины одаривает местных мужчин крылами. Они от этого бесятся, страдают и мучатся. И мучат своих женщин, а еще крадут девушек из соседних миров, ставя странные эксперименты. В одном из них я неведомым образом поучаствовала, одарив мужчину крыльями, и даже не помню как.

Сегодня, проснувшись, обнаружила рядом с собой большое блюдо с фруктами и орехами, мужчины рядом не было. Это хорошо. Напрягает меня его присутствие и даже немного волнует. Перекусила и захотелось выйти на воздух.

Я почему-то не могла вспомнить, как попала в этот мир, где ангелы вовсе не ангелы, а раса такая, крылатая. Несколько дней или недель попросту выпали из памяти. Лишь смутное неприятное ощущение заставляет меня ежиться и напрягать память в попытке не потерять, не упустить что-то важное.

За несколько дней, проведенных под зеленоватыми небесами, я убедилась, что нахожусь не на родной планете Земля. Этот мир местные зовут Аэрон. И мы где-то высоко над землей на летающем или по-другому облачном острове, который когда-то процветал, а теперь представляет собой пустыню. В ней не каждый выживет даже несколько часов.

Эти байки я слушала у костра в первый, проведенный здесь вечер.

Оказывается, на острове водятся гигантские твари, и лучше мне за защитный контур не выходить. Я и не пыталась. Пустыня меня слегка пугает, но смотреть на нее из защищенного места одно удовольствие. Чего стоят маленькие смерчи, кружащие белоснежные и желтоватые песчинки. Они возникают из ниоткуда, делают несколько кругов, танцуют причудливые танцы, забирая с собой раскаленную взвесь, и рассыпают собранную добычу в небольшую кучку, чтобы в другом месте начать новый хоровод.

Мне кажется, созерцание природы может способствовать восстановлению моей памяти, потому что сознание словно бы погружается в легкий транс.

Агрей, называющий меня своей женой, сказал, что память постепенно вернется. Он и его два брата занимаются поисками артефактов. В магию, как отдельную разновидность непознанного, я не особо верила. Чувствовала, что предметы, наделенные нашей энергией, могут

в чем-то помогать человеку, например, талисманы и обереги. Сама отчасти создавала такие в своем мире.

Однако все три дня в этой пустыне я наблюдала магию в быту и теперь знала, она есть и почти осязаема. Например, фрукты, оставленные на жаре с утра, к вечеру были наисвежайшими, а все потому, что поднос, накрытый прозрачной крышкой, активирует стазис. Один из братьев умеет без артефактов охлаждать воду, а возможности остальных я пока не знала.

Пытаясь вспомнить, что со мной случилось, я ощущала себя уязвимой. Хотела узнать, что прячется в глубинах моего сознания, и отчего-то испытывала иррациональный страх. Вскоре поняла почему. Муж оказался прав, память постепенно начала возвращаться, подкидывая малоприятные картины забытого. Я смотрела в зеленое небо на радужные облака вдалеке и воссоздавала картину того, как в первый раз увидела их.

Нахмурившись, передернула плечами, толком не понимая действительно ли это воспоминание или это моя буйная фантазия. Настоящий кошмар, честное слово. Сейчас я видела произошедшее, словно со стороны, словно все это было не со мной.

Решительно отогнала неприятные воспоминания, осмыслю все позже.

Огляделась и поняла, что я первый раз за три дня осталась в одиночестве и с облегчением вздохнула. Постоянный надзор мужиков напрягал, дежурили они около меня ответственно и по очереди.

Братья моего мужа оказались довольно спокойными по характеру и почему-то слушались его беспрекословно. Оба были несколько массивнее старшего брата, а вот ростом почти не отличались. Перед внутренним взором встали огромные и грубые амбалы из приемника, где впервые очнулась в этом мире и поежилась.

Новая вспышка-воспоминание неприятной картинкой атаковала мой разум. Но я отогнала его подальше. Сейчас не готова.

Полное имя моего мужа — Агрей-Амо-Гор, так он мне представился тогда, когда представлял братьев. После этого на меня посмотрели с ожиданием. Я поняла, что никто не знает, как, собственно, зовут меня. Ощущение офигевания все возрастало, но я держалась. Хорошо, что своего имени я не забыла. Мне было дико интересно, как это я так исхитрилась выйти замуж, не сообщив, как собственно меня зовут и не поинтересовавшись о том же у жениха. Анекдот, честное слово, только не смешно мне, вот совсем. И что такого случилось на свадьбе, что мужчины не захотели делиться сведениями?

— Ты все сама вспомнишь, — виновато смотрел на меня Юба.

Юба-Сет-Эри — средний брат. Он всегда непреклонно вежлив, много улыбается и, кажется, задался целью соблазнить меня. Причем в интимном плане — это как получится, а пока искушает попробовать десерт, выпить напиток, преподнесенный в маленькой пиале, или сходить посмотреть на закат. Сопровождалось все это взглядами, полными восхищения и желания. Больше развлечений здесь нет, итак, сплошная походная романтика.

Первое время я побаивалась что-то брат не из рук мужа, мало ли какие тут устои и заморочки, но Агрей лишь кивнул на мой немой вопрос. Ревности я не заметила. Вот и ладненько. И я не стала перекладывать на свое нынешнее сказочное бытие заморочки, когда-то вычитанные из других сказок.

Самый младший брат — Идман-Зор-Эр — производит впечатление внимательного и осторожного и, вместе с тем, молчаливого и даже угрюмого человека. Юба по секрету поведал мне, что их мать не любила голос парня. Открыто требовала его молчать в ее присутствии.

В раннем детстве у мальчика была травма гортани, а во время ломки голоса, он у Идмана не стал ниже и, если бы не легкая охриплость, он был бы похож на девичий. И теперь, на мой взгляд, диссонанс между голосом и внешностью, только привлекает внимание к неразговорчивому парню с печальными глазами.

Имена у них странные, тройные, но принято всех звать по первому имени, кроме официальных случаев. Вот и славно, решила я. Все братья относятся к клану Орино. Я провела аналогию с фамилией у нас.

Жуя на ходу какой-то фрукт, очень сочный и сладкий, направилась к руинам. Мне показалось, там мелькнуло что-то яркое. За три дня, я ничего кроме песков, здесь не видела. Мужчины рассказывали об очень опасных животных, живущих в пустыне, но днем большинство тварюшек прячется глубоко под песками, а магический контур защищает от незваных гостей.

Я медленно шагала по шелестящему песку, стараясь делать это как можно тише. Эти развалины только со стороны кажутся небольшими, но стоит пройти немного дальше, и там за колоннами гигантские ступени уводят вниз, где разворачивается целый лабиринт из множества проходов меж высоченных красноватых стен.

Я задержалась у одной из колонн, наблюдая, как нечто зелененькое, словно первая листва, копошится поодаль. Боясь спугнуть существо, я прижалась к стене. Она чуть сдвинулась, и внезапно я услышала приглушенные голоса.

— Разреши и нам стать ее мужьями!

Я не поняла, кому принадлежал голос: то ли Юбе, то ли Идману, но замерла и прислушалась внимательнее.

— Раз нам не даешь, может, тогда сам опоишь ее и снова воспользуешься правом мужа? Крыльев хватило на целых три дня, ведь только сегодня они исчезли. Значит, ты ей понравился.

Мужчины долго не хотели объяснять, почему крылья только у одного из троих братьев. И мне не сразу удалось вытянуть информацию, что это после нашей брачной ночи у мужа выросли крылья, и все благодаря напитку, который дают всем новобрачным. От этих новостей я выпала в осадок.

Крылья у Агрея были по-настоящему шикарные, вчера вечером он уже не мог подняться в небо на них. А ведь были огромные, у самой спины белые, красивым градиентом переходя в кремовый и коричневый, а кончики настолько темные, что почти черные. Очень красиво. А еще у них невероятно мягкое оперение. На мой вопрос, откуда они взялись, мне загадочно улыбнулись, поцеловали в кончик носа и сказали:

— Твоя любовь окрыляет.

Мысленно скептически хмыкнула, но доподлинно выяснять, дело ли в дурмане, из-за которого у меня отшибло память, или в гипотетической любви, я не стала. Полагаю, они и сами не знают. И вот, теперь этот странный разговор.

Опоить значит, опять! Ну нет, я им так просто не дам. Знаю, что бежать нужно из этого странного, дичайшего мира, но в пустыне, где сплошные пески и жарящее солнце, я далеко не уйду и с летающего острова в бездну не спрыгну.

— Сам знаешь, что эффект от опаявания быстро снижается, женщины начинают ненавидеть своих мужей, и те навсегда остаются бескрылыми. В нашем случае нужно действовать по-другому. Я еще не понял ее характера, жена сторонится и закрывается.

— Она уже оправилась от первого контакта, может, попробуешь без зелья?

Ответа я вновь не услышала, но то, что меня планируют использовать, совершенно не понравилось.

Глава 5. В ловушке

В песках летающего острова

Все эти дни и ночи, проведенные в пустыне под белым куполом шатра, муж ко мне не прикасался и даже не намекал на долг супружеский. Был корректен, предупредителен, но несколько отстранен в своей извечной серьезности. Улыбался этот тип очень редко.

Я удивлялась холодности мужа и ненавязчивости, но благоразумно помалкивала. Страсти я к нему не испытывала, хоть и совсем равнодушной не оставалась. Радовалась, что внешность хоть и резкая, но в целом приятная, а фигура — просто отпад. У Тима уже пузико намечалось, но я его и таким любила, понимала, что спорт не всем нравится.

Я, может, и наивна в отношениях, но догадывалась, что раз называет женой, то придет время и мне придется не просто целомудренно спать в теплых обнимающих руках, но и заняться кое-чем интересным. Меня это не пугало, просто чувствовала, что не готова отдаваться мужчине, которого почти не знаю. Видела, что он попросту приручает меня, дает привыкнуть, и я послушно привыкала.

Агрей с первой ночи ложился рядом, мягко обнимая и согревая. Ночи очень холодные. Палатку обогревал какой-то артефакт, но тепло большого мужчины только в радость. Я мысленно благодарила его, что не пытается приставать. Ведь в этом случае пришлось бы отбиваться, и, возможно, спать одной. А если бы настоял, ведь он намного сильнее, — об этом я даже думать не хотела. Насилие меня всегда пугало, не представляю, как женщины переживают подобное зверство. Это как фобия, о которой знаю, лишь понаслышке.

— Думаешь, она полюбит? В таких-то условиях? Тебе ли не знать, как женщины любят комфорт?

— Полина ни разу не пожаловалась.

— И что? Это не значит, что ей все нравится. К тому же она холодна, никому из нас не улыбается, ни с кем не флиртует и не показывает симпатии. Эта ледышка чуть ли не шарахается при близком контакте.

— А ты не оказывайся ближе, чем нужно и никто шарахаться не станет. Меня она остерегается, но доверяет больше и подпускает ближе. Мы для нее инопланетяне, и девушка не обязана сразу довериться, тем более после приемника. После того как узнал, что там твориться, вообще не понимаю, как у меня выросли крылья.

Голоса отдались, и теперь слышался только невнятный гул. Вздохнула. Мое внимание снова привлек зверек, и я медленно отправилась в его сторону. Внезапно он сверкнул в меня большими круглыми глазюками и будто поманил за собой. Сейчас мне хотелось оказаться подальше от мужчин, что-то задумавших. Хотя примерно понятно, что им нужно.

И я осторожно направилась за кем-то круглым, нежно-пушистым и размером с мою ладонь. Обогнув несколько колонн, мы стали спускаться к лабиринту. Пушистик передвигался как мячик, прыгая, то совсем низенько, то высоко. Я осторожно шла по выщербленным временем гигантским ступеням, а пушистое нечто высоко подпрыгивало и радовалось. Именно это чувство оно излучало. Незамутненные радость и счастье. И зов. У меня возникало ощущение, что кто-то дружелюбный говорит со мной:

— Идем, идем скорее! Покажу тебе кое-что интересное.

Нет, голосов я никаких не слышала, просто необъяснимое даже самой себе чувство.

Пока я гадала, что да как, мы вошли в лабиринт. Сердце екнуло, когда я собралась сделать первый шаг. Как не потеряться меж этих стен?

С высоты лабиринт настолько огромный, что блуждать по извилистым тропам можно вечно, если жизни хватит. Но у меня провожатый. Я не была уверена, что зеленое, пушистое

существо выведет меня обратно, только авантюрная и совершенно безрассудная часть меня, манила пойти. Я обернулась, позади несколько метров ступеней и подниматься обратно совершенно не прельщало. Мужчин в обозрении видно не было.

Все-таки я рискнула, переступила невидимую черту и будто очутилась в другом мире. Это все еще был лабиринт, но голые каменные стены превратились в благоухающие выюны, на меня повеяло прохладой, так контрастирующей с сухим жаром песков. Где-то впереди журчала вода и маленький пушистик ждал меня, изображая мяч, даже глазок видно не было. По мягкой травке я пошла за ним.

Чем отчетливее я слышала шум воды, тем сильнее хотелось пить. Через множество проходов и поворотов мы вышли на небольшую площадку, в центре которой расположен изящный фонтанчик в виде цветка. Самое интересное, трава на этом пяточке не росла, только утрамбованный песок.

Входов дальше в лабиринт я насчитала шесть. Зеленый зверек уже скакал по лепесткам фонтана, и я ускорила шаг.

В этот момент почувствовала, как песок под ногами начал движение, попыталась отойти назад, но скорость перемещения почвы под ногами резко увеличилась, охватывая все большую площадь. Прямо подо мной образовывалась дыра, куда меня затягивало.

Не удержавшись на ногах, я упала на пятую точку и по песку мягко скатилась в темную бездну. Испугалась не на шутку, с детства боюсь темные, незнакомые помещения. К счастью, темной она была недолго.

Я быстро скатывалась по песчаной горе вниз, а по стенам невероятно большой залы начали один за другим разгораться факелы. Когда ноги уперлись в пол из узорчатых плит, в зале уже горели несколько сотен факелов, они спирально спускались по стенам. Я насчитала семь витков. Местный архитектор явно не признавал нормальные размеры и страдал гигантоманией или был великаном.

Удивительно, но на полу не одной песчинки, они все словно через решето просачивались куда-то сквозь мизерные щели в полу. Архитектурой это место напоминало Древний Египет, но лишь частью. Наскальные рисунки здесь были цветочными. Никаких таинственных надписей и стилизованных человечков, сплошные листочки и веточки. Пока я стояла, рассматривая помещение, и боялась сделать шаг, вдруг можно провалиться ниже, рисунки стали наливаться цветом и обретать форму.

Я с восторгом смотрела на оживающий зал. Тем временем распускались нарисованные цветы, и их приторный запах заполнял легкие, навязчиво и вязко.

Через несколько секунд я почувствовала легкое головокружение и сонливость. Поняла, что скоро волей-неволей усну, а валяться на твердом полу совсем не хотелось. Лихорадочно осматриваясь, позади себя разглядела настоящую гору сокровищ до самого потолка, где больше не было отверстия.

Меня посетила мысль о драконах, стерегущих сокровища, но спать хотелось все сильнее. На золоте толком не поспишь, еще какой-нибудь кубок в бок воткнется и тогда не миновать кошмаров. У дальней стены увидела подобие трона, гигантский золотой стул с высокой спинкой, но и это местечко не было мягче. Я себя люблю и выискивала что-то попроще, но удобнее и мягче.

Тут ко мне подлетел зеленый пушистик и вновь позвал меня. Я уже думала, усну на ходу и просквозит меня на холодном полу. Чего-чего, а щелей в этом месте предостаточно, налетит холодный ветерок и не разогнусь утречком. Почему-то, что могу не проснуться от действия дурмана, не подумала и вовсе. Эта мыслишка посетила меня гораздо позже, когда я собственно проснулась. А пока мой засыпающий разум видел цель: небольшой, травянистого цвета диванчик с маленькой подушечкой. Как дошла и рухнула на него, уже не помню.

Глава 6. Воспоминания

Мне приснились забытые воспоминания. Четкие, яркие, будто все это случилось только что, только теперь я четче осознавала все происходящее без возбуждающего снадобья.

— Знаю, что опоили... Хочу договориться... Можешь отказать... Выбрать любого... Сконцентрироваться... Клан в изгнании... Ты понимаешь? — эти слова нехотя ввинчивались в мое сознание.

Незнакомец давал мне выбор в тот момент, когда выбора не было. Это покорило меня. Знали бы мужчины, как нам важна честность, с легкостью завоевывали бы наши сердца. Нет, я не полюбила его с первых фраз, но прониклась к нему уважением, это позволило на короткое время измученному сердцу открыться. Всего на одну ночь, но я кивнула и кивнула снова. Добровольно.

— Если согласишься ...возьму тебя. ...под мою защиту.

В этом диком мире, когда за три дня я увидела лишь скотское отношение к женщинам, его слова стали бальзамом. С одной стороны, я понимала, что все может быть подстроено. Манипуляция или психологический прием. Сначала всякие амбалы глумятся, держат в натуральных клетках, выставляют на аукционе, дед этот вообще добил, и после всего этого ужаса приходит серьезный мужчина, готовый пожертвовать многим, просит о согласии, дарует призрачную свободу. Чье сердечко не растает?

С другой стороны, я помнила, что три дня в пустыне он держал свое обещание. Только подслушанный разговор с братьями портит благостную картину.

Во сне я осознавала все события прошлого и настоящего.

— ...имею право отказать от тебя..., ...останусь бескрылым. ...наложница. Женой не стать.

Пусть я не полностью вникала в смысл сказанного, слова отравляли горечью, цепляли, лишь для того, чтобы я была покорна. Кому хочется быть вечной наложницей? Он хотел, чтобы я сделала его крылатым. Но как? Я не понимала тогда. Зато сообразила сейчас по обрывкам слов и фраз. Крылатыми их делает любовь женщины. Искренние чувства, поэтому они стараются вызвать в женщинах эмоции, сдабривают кнутом в виде унижений и пряником сладких слов. Мы, женщины, легко раскрываем свои объятия и чувства под натиском их зелий и стремления любить.

Несмотря на все свои умозаключения, я вновь киваю в этом странном сне, но более осознанно. Почему? Не знаю. Чувствую, что все правильно. Так надо. Ответы для разума придут позже.

После этого моего кивка я вновь пережила наше единение. Его взгляд моментально изменился, из внимательного и делового превратился в расплавленную лаву. Я говорила, что возбуждена? Так вот, от его горящего взгляда я воспламенилась так, что теперь его огонь поглощал меня целиком и полностью. Я совершенно не нуждалась в предварительных ласках, я нуждалась в нем, в том освобождении от своих чувственных желаний, что стали пыткой. И только он мог мне помочь.

Тем, что согласилась, я позволила не только ему прикоснуться к себе, но и дурману взять верх, отдалась на волю инстинктов. В этот раз они победили.

Очень скоро я почувствовала тяжесть мужчины, назвавшийся мужем, он жадно целовал меня и рассматривал, а потом плавно и мягко вошел. Неглубоко. Вздумшие вены на руках и шее, мое нетерпение, но он замирает на секунду. От резкого толчка я неожиданно испытываю острую боль, и невольно по щеке скатывается слезинка.

Я удивлена. Что? Опять? Но мужчина не дает задуматься. Легкое движение, и я чувствую, как внутри теплом разливается удовольствие. Мужчина слизнул соленую капельку и

продолжил двигаться, то размеренно и глубоко, то быстро, с силой. Он будто тормозил сам себя, тяжело дыша и смотря на меня диким взглядом. Я помню муку на его лице, и то, как сама сгорала под его напором. Невыносимое удовольствие волнами поглощало мое тело при каждом движении. Пока плотину не прорвало, кажется, я кричала, а внутри все пульсировало и сжималось. Мужчина продолжал свои неистовые движения, не давая мне остыть.

— У нашей расы есть особенность.

Он выскользнул из меня, развернул к себе спиной и поставил на четвереньки.

— Мы отдаем избраннице свой юир.

Он вошел резко и глубоко. Удовольствие острой иглой пронзило тело. Приходилось крепко держаться, чтобы не упасть под яростным натиском.

— Юир — это наша суть. В результате эволюции природа сделала так что, попадая в тело женщины, оболочка юира распадается и гены крылатого народа встраиваются в ген существа любой расы.

Мужчина вновь ускорился. Я почти ничего не слышала от стука собственного сердца в ушах, от ярких вспышек телесного восторга. Кажется, меня сразил оргазм, который никак не прекращался.

— Ты такая узенькая и мягкая, так упруго сжимаешься, что сил нет терпеть. Но ужасно хочется продлить наше единение.

Муж резко покинул мое тело, крепко обнял со спины и боком повалился на кровать, увлекая и меня.

— Хочу видеть твои глаза.

Меня еще била дрожь, пережитого удовольствия и теперь ощущения в теле были такими, что не хотелось продолжения, и в то же время возбуждение бурлило и требовало продлить сладкие муки.

— Нет, — определилась я, потакать искусственно вызванному желанию не буду.

— Прости, но я должен продолжить. Юир три раза подряд образуется в нашем теле, и ты должна принять его в три физиологических отверстия.

“Отверстия” — слово-то какое, мысленно кривилась я, понимая, что не в себе и противостоят желаниям собственного тела не в состоянии. И только после задохнулась от осознания, что мне предстоит. Вновь хотелось отказаться, но мужчина, предвидя новое “нет”, умопомрачительно поцеловал, сменяя сопротивление. Жадный поцелуй, его тихий мучительный стон, будто он оторваться от меня не в силах. Страсть захватывает нас обоих, и я раскрываюсь для него.

Только мужчина медлит, его руки гуляют по телу, касаются грудей, ласкают вершинки, взрывая все рецепторы, заставляя выгибаться, трепетать и ждать большего. Большие, горячие ладони скользят по животу на лобок и ниже. Осторожные прикосновения к мягкой возбужденной плоти и я вновь на грани, готовая сорваться в пропасть чувственного наслаждения в следующее мгновение. Однако вместо сладких касаний легкий холодок и вот он сменяется бархатистой твердостью, мягко скользит вдоль складочек. Мы вместе задыхаемся от полноты чувственных ощущений. Глубокое проникновение, жадные движения, мы почти у пика, и он вновь покидает лоно, заставляя хныкать от неудовлетворенности.

— Ты согласилась, это раз. Я только начал, это два. Я не готов отказаться от тебя. Ты слишком хороша, слишком красива и слишком сладка.

Глава 7. Сон

Муж быстро усадил меня так, что его огромный, рельефный член оказался на уровне моего лица. Такой красивый и аппетитный, что просить меня не пришлось. Я сама потянулась облизать этот детский леденец. Мой собственный вкус смешался с его и я как ненормальная принялась жадно облизывать и посасывать член мужчины, помогая руками. В какой-то момент почувствовала, что под ладонью продвигается нечто большое, хотела отстраниться, спросить. Но на затылок легла его тяжелая рука, не позволяя отодвинуться. Мужчина сильно напрягся, болезненно застонал и слегка покачивал бедрами, а я напряженно замерла.

Мне в рот попало нечто твердое и по ощущениям похожее на крупный боб.

— Глотай, — звучит приказ, и я проглатываю, словно капсулу с витаминами.

Я удивилась. Спермы не было, лишь немного жидкости, похожей на предсемя, и этот боб. Они реально нелюди и даже с физиологией что-то не так. Он тяжело дышал, пот выступил на лбу.

— Тебе больно?

— Да.

— Но почему?

— Так распорядилась природа.

— Зачем? — продолжала фонтанировать глупыми вопросами.

— А зачем природа сделала так, что девушкам больно в первый раз?

На это мне сказать было нечего.

Агрей принялся ласкать меня, вновь и вновь занимаясь любовью, погружаясь в мое тело, доводя меня до экстаза. Я сбилась со счета, сколько оргазмов потрясло мое тело. Каждый раз казалось, что это последний, большего я не выдержу. Но, видно, дурманящее вещество оказалось поистине убойной штукой, так как неизменно я откликалась на ласки и прикосновения с новыми силами и искренними порывами.

Сам мужчина ни разу не получил удовлетворение. Его член стоял колом, жесткий и нежный одновременно, он блестел от смазки, поражая размерами и фактурой.

Крупная головка более выражена, а ствол перевит сильно выступающими венами. Яички поджались и были плотными. Настрой у мужчины был серьезным, как и лицо, которое порой выражало муки тела. Но весь он олицетворял целеустремленного, дикого, сексуального бога. Моего личного бога.

Словно одичалый, муж все более распалялся, почти не контролировал себя. Брал меня яростно, неистово, а стоило мне кончить, как он выходил, отдыхал пару минут и набрасывался на меня снова, пока в какой-то момент я не услышала хриплый стон, полный боли. Мы повалились набок, и Агрей долго оставался внутри, замерев и шумно дыша в мои волосы.

— Твой запах словно дурман, кружит голову и манит. Хочу тебя будто одержимый.

Медленное скольжение наружу, захват на талии сильнее, и вот мужчина своим огромным членом упирается мне в анус.

Мои глаза расширяются. Пусть я говорю, что хочу его, меня действительно еще не отпустило, но я банально боюсь.

— Нет, нет! Пусти!

— Я все равно сделаю это. Нельзя останавливаться на полпути. Иначе тебя отдадут другому клану, по причине того, что я не смог завершить союз.

Я замираю от его слов, слезы усталости обжигают щеки. Смахиваю их и сцепляю зубы.

— Хорошо, — цежу я.

Выдержу.

— Я буду осторожен.

Агрей ласкает мою грудь руками и губами, оглаживает, целует и изучает мое тело долго и томительно. Ласкает меня везде. Клитор и анус, ласково и нежно. Натруженное лоно не трогает, по моей просьбе. Оно хоть и сжимается сладкими спазмами от любых прикосновений ко мне, но при попытке проникновения пальцев заставляет морщиться.

Прошел час или десять минут, я не знала, но я так расслабилась от умелых ласк, что мечтала о новом раунде, и совсем не противилась, когда почувствовала нечто необычное.

Мягко толкаясь, он медленно погружался в мою попку, вызывая жжение и необычное приятное ощущение, распирающее и желание вытолкнуть наглеца. Все слилось, но волна яростного возбуждения буквально накрыла меня и я, зарывшись, сама толкнулась навстречу Агрею, рывком насаживая на себя. Мы лежали боком, но я перевернула нас, и теперь сама устроилась на его члене. Развернулась к нему лицом и села попкой на твердый, словно кол, орган. В глазах сексуального партнера мелькнуло удивление, а через несколько минут моей скачки, он застонал от боли.

Я смотрела, как вздуваются вены на лбу, как он сжимает в пальцах простынь, скрежещет зубами и получала странное, мстительное удовольствие, словно отомстила этим мужланам в приемнике. За то, что издевались, за то, что опоили и оставили наедине со старым извращенцем.

Его член чувствительно пульсировал, и я вновь испытала яркое удовольствие, отозвавшееся слабостью в пальчиках ног и прокатившееся по всему уставшему телу. Я рухнула на мужчину неизвестной расы и не помню, как вырубилась.

Сладкий запах усилился, и я вспомнила, что нахожусь в затерянном месте, в песках, не то в подземном храме, не то еще где-то. Моргнула и, увидев, что стены с обычным узором и никакого волшебного преображения рисунка не было. Стала осматриваться.

Сначала решала, что я в гостях у дракона, так как скатывалась я хоть и по песку, но теперь, когда он весь куда-то делся, стало видно, что куча не простая, а золотая. Валялась без надзора, возможно, временно, и состояла... Да из чего только не состояла. Монеты мелкие и размером с мою ладонь, украшения, кубки, мечи, щиты, что-то непонятное и все это переливалось и поблескивало в свете факелов. Помня наши фильмы и информацию о древних ловушках в затерянных городах, в египетских пирамидах и в странных лабиринтах, я старалась ничего не касаться.

Как только подумала эту мысль, что брать ничего нельзя, как взгляд зацепился за резной квадратный ящичек. Резьба была сквозной и представляла собой цветок, похожий на пион. А сквозь нее призывно сверкало нечто алое.

“Слишком призывно” — мелькнула мысль, а я уже держала в руках золотую шкатулку. Невероятно красивая вещица. Ни о чем не думая, я легко открыла крышечку и вынула длинную цепочку, на которой висел красный сверкающий камушек. Он имел форму не очень ровного ромба, грани камня были округлыми и матовыми, а вот внутри словно огонек тлел. Этот огонек начал пульсировать, и я не могла оторвать взгляда. Он манил, звал, был таким родным, таким моим, что я надела цепочку. Кулон красиво поблескивал на уровне солнечного сплетения, а потом ярко вспыхнул, и я почувствовала короткую, но сильную боль, словно от ожога.

Я открыла глаза и не сразу поняла, что лежу на том же зеленом диванчике, на который рухнула, мгновенно заснув. Рукой накрыла место под грудью, все еще чувствуя не саму боль, а ее отголосок, фантом. Но не это поразило меня и даже не сновидения, которые уж слишком реалистичны. Я никак не ожидала, что меня так быстро найдут.

Глава 8. Поиск артефактов

Передо мной на корточках сидел Агрей.

— Привет! Полина, ты в порядке?

— Да, все хорошо, — голос словно чужой.

Я как-то долго приходила в себя после сна. Голова пустая и звонкая, в груди под ладонью пульсирует. Села, голова слегка закружилась, хотелось умыться прохладной водой. Душ, конечно, вне конкуренции, но я помню, что до цивилизации нам далеко.

— Как ты сюда попал?

Как-то незаметно мужа и его братьев стала называть на «ты». Сначала выкала, но только Агрей ощущался старше меня самой, остальные примерно моего возраста или даже чуть младше. Обращаться к ним подчеркнуто вежливо, когда они обращаются со мной хоть и настоятельно, но все-таки по-свойски, вскоре стало некомфортно.

— Переместился. Мой юир еще не полностью растворился в тебе, и я его ощущаю. Ты знаешь, где мы находимся?

— В общих чертах.

— И где же?

— Под землей? — интонация получилась вопросительная.

— Да, тоже это чувствую, — на полном серьезе заверил меня мужчина. — Расскажи, как ты сюда попала? Мы с братьями искали это место несколько месяцев.

Я во все глаза смотрела на мужа, который вместо того, чтобы бежать к горе сокровищ, внимательно осматривает меня. Я уже почти пришла в себя. Ключевое слово почти. Откашлялась и сообщила:

— Я гуляла, споткнулась и провалилась в появившуюся дыру, — почувствовала себя Алисой в стране чудес.

Он понимающе ухмыльнулся.

— Не строй из себя существо глупее, чем ты есть. Ты ведь была в лабиринте?

Пришлось кивнуть.

— Хорошо, как выберемся, покажешь и подробно расскажешь, где и как это случилось.

— Агрей, а как мы отсюда выбираться будем? — что-то очень актуальной стала эта информация.

Надеюсь, мы не замурованы под песками до следующего такого же удачливого прогульщика как я. Пусть сразу с экскаватором падает.

— Пока не знаю. Но мы обязательно поищем выход. Идем.

Мужчина взял меня за руку и повел к горе золотого мусора, то есть к сокровищам. Валялись здесь и целые вещицы, и мятые, и сломанные. Так и хотелось все перебрать и навести порядок. Удивительно, но пыли нигде не наблюдалось. Как у рачительной особы, у меня чесались ладошки провести ревизию с описью. Часть отложить на переплавку, золото все же. Что-то раздать нуждающимся, что-то починить, украшения, например. Но, нет, тормознула я себя. В этом склепе оставаться больше необходимого не хотелось.

— Полли, ты помнишь, с какого места вывалились сюда?

— Зачем я вам? Только ради крыльев?

Мы остановились у подножия сверкающей свалки, и Агрей развернулся ко мне. Он внимательно смотрел в мои глаза, а потом загадочно ответил:

— Крылья вырастают от взаимной любви, помни это и не переживай.

Я ждала пояснений, но муж ласково провел пальцами по щеке. Глаза его были грустными, а выражение лица привычно серьезным. Несколько мгновений и он спокойно развернулся к сокровищам.

— Тебе ничего не хочется взять отсюда?

Я покачала головой, а потом увидела шкатулку, в которой во сне лежал кулон и показала на нее мужу.

Агрей не церемонясь, сделал несколько шагов по драгоценностям, монетам и всему, что попадалось под ноги и взял шкатулку. Вернулся и подал мне резную красоту. Сквозь цветок было видно, что она пуста, но я все равно раскрыла ее и заглянула внутрь.

— Я могу оставить ее себе?

— Можешь. Тебя не манит блеск драгоценностей? — спросил он каким-то не таким, как обычно, тоном. И этим привлек мое внимание. Он смотрел испытующе.

— Нет. А должен?

Агрей снова взял мою руку в свою и повел, огибая гору.

— Все интереснее и интереснее, — он бросил на меня внимательный взгляд. — Да, в местах скопления сокровищ нашего народа особая сила и неподготовленным людям тяжело находиться этом зале. Я чувствую ее зов, но могу сопротивляться. Более того, я ищу те артефакты, которые вызывают ко мне и моей силе, хотят быть наполненными, хотят жить.

Мы обошли всю гору и около минуты постояли рядом с ней. Агрей-Амо-Гор прикрыл глаза, а я почувствовала, как разлилась вокруг него сила. Не сила, мощь. Нечто непонятное, но такое осязаемое. Я смотрела на профиль мужа и не могла оторвать взгляда. Прямая осанка, гордая посадка головы, белые волосы, темные брови, ровный нос. Такой красивый и сосредоточенный. Обычно он выглядит немного проще, но сейчас передо мной власть, воля и право. Один из факелов вдруг заметался, словно от ветра и Агрей стремительно направился в ту сторону, меня таща за собой. Подошли мы к уже мирно и приветливо горящему факелу, рядом с которым из ниши муж забрал неприметный серый мешочек с его ладонь размером.

— Замечательно, теперь можно искать выход, — голос его был весьма довольный, хотя улыбки так и не наблюдалось. — Ты не против, если находку положим в твою шкатулку?

Я молча открыла крышечку, и туда тихо опустился глухо звякнувший мешочек.

— Экранирует. Чувствуешь артефакты?

— А это как? — я внимательно к себе прислушалась, но ничего нового не почувствовала.

— Тогда зачем взяла эту шкатулку?

— Понравилась.

Мда, лаконично и непонятно.

— Скажи, — не удержалась от любопытства, — а что во всей этой куче больше не нашлось артефактов, которым нужна подпитка?

— Есть и много. Я вернусь сюда позже. А пока сила мне и самому пригодится, тем более мы не знаем, когда вернемся на поверхность.

— А что в мешочке? — я глазами показала на шкатулку.

— Мне неизвестно, — муж смотрел на меня изучающе и нежно одновременно. — Они хотели к тебе.

Больше вопросов мне не задавали, не задавала и я, удивленная и заинтригованная. Агрей выпустил мою руку и медленно пошел вдоль стен, внимательно разглядывая стыки, иногда постукивая и касаясь всех выступов. Я увидела зеленого пушистика в одной из широких ниш, а их было множество, словно арки на равном расстоянии друг от друга. Зверек, сейчас без глазок и ручек прыгал по отделившейся от стены веточке. Веточка была почти на уровне пола и очень походила на рычаг, поэтому я недолго думая, надавила на нее ногой, как только пушистик запрыгнул на мое плечо.

Глава 9. Проход

Стена дрогнула, а я испугавшись обвала или еще чего непонятного, ойкнула. Веточки на стене заколыхались, словно от сквозняка, что меня уже несколько не удивило. Не так давно видела, как оживали тату на девичьей коже. Пушистик испарился, будто его и не было.

Агрей слишком быстро оказался около меня, а ведь изучал стены вдалеке. Сейчас он мимоходом поймал мою руку, но встал впереди, загораживая вид на отрывающийся проход. Ничто не обрушилось и даже не осыпалось, только с тихим шелестом отъехало каменное дверное полотно.

Там было темно, очень темно. Моего мужчину это не смутило, и вскоре мы шли по узкому проходу. Факел освещал стены из желто-коричневого камня. Шли мы довольно долго по довольно извилистому пути, меня все время держали за руку и принарамливались к моему шагу. Идти было легко, пол ровный и чистый, все из тех же плит, что и в зале с сокровищами.

— Я никогда не была падка на ювелирные драгоценности, — не выдержала я тишины.

Мужчина замедлил шаг и повернул ко мне лицо.

— Я имею в виду золото. Мне больше нравится не носить, а самой создавать украшения. И все же дома у меня собралась целая коллекция самых любимых и потрясающих изделий не только дела моих рук, но и от коллег.

— Сама делала украшения? Не из золота? — полувопросительно и задумчиво, — а из чего?

— Люблю бусины и руны. Я, до того как попала в ваш мир, работала в авторской мастерской, по изготовлению украшений ручной работы, — села на любимого конька я.

Мне вспомнилось, что утром после первой брачной ночи, когда открыла глаза и почувствовала, что вполне вменяема и спросила новоиспеченного мужа, могу ли я навестить родных на Земле.

Зеленое небо и цветные облака поставили меня перед фактом: я нахожусь не под родными небесами. Подразумевала я, конечно, возможность возвращения домой, но благоразумно перефразировала вопрос. Агрей несколько секунд сверлил меня, натягивающую покрывало повыше, внимательным взглядом, а потом с серьезным видом отказал. У меня сердце упало.

— Делать переходы на Землю мы можем раз в десять лет. Переход можно держать открытым только несколько часов. Если за это время успеешь передать весточку родне, то через десять лет я постараюсь сделать все возможное, чтобы это у тебя получилось. Однако не думай, что я оставлю тебя там или позволю сбежать. Я не отпущу твоей руки.

Потом он раскрыл свои невероятные крылья, и осмыслить невозможность оказаться дома, я смогла уже в песках. Больше про дом я не заговаривала, хоть и вспоминала каждый день.

— Бусины в своих работах использовала самые разные. От полимерных, которые сама изготавливала и обжигала в печи, до деревянных и из натуральных камней. А в последний год увлеклась рунописью. Наши клиенты говорили, что браслет, например, с руной удачи и аметистом действительно помогал справиться с проблемами.

Агрей остановился и повернулся ко мне:

— Полина, а если я тебе дам бусины, можешь для меня браслет сделать? С рунами.

— Вполне.

— Спасибо, — сказал муж с чувством и отвернулся, продолжая путь.

Мы еще какое-то время шли в молчании. И я размышляла о мужчине, ставшем мне мужем. Никогда не думала, что придется когда-нибудь учиться выстраивать близкие отношения с практически незнакомцем. В чужом мире это сделать будет еще сложнее. Учитывая, что мы совершенно разные и ничего друг о друге не знаем.

А еще меня волновала близость. Смотрела на широкую спину впереди и пыталась представить, как в здравом уме смогу поцеловать его или, более того, позволить интимные прикосновения, полюбить его. Агрей статный, по-своему красивый, умный и уверенный в себе. А еще властный.

Братья, например, всегда его слушаются, редко пытаются оспорить его мнение, а если решаются перечить, то лишь до тех пор, пока Агрей не пригвоздит взглядом. Я тоже чувствую его внутреннюю силу. Про себя знаю, что я гораздо мягче и мужчина мне нужен попроще. А еще хотелось бы, чтобы он почаще улыбался, порой весьма неуютно под его серьезным, препарирующим взглядом.

— Агрей, ты уверен, что я смогу полюбить тебя?

Он вновь резко обернулся и хлестанул взглядом так, что захотелось попятиться. Но мгновение и выражение глаз меняется, становясь мягче. Я давно заметила, что в разговоре этот мужчина предпочитает смотреть собеседнику в глаза, а не говорить в пустоту.

— Почему нет? Что тебе может помешать полюбить меня?

Стало смешно. Самоуверенный самец.

Мне не хотелось озвучивать свои недавние мысли о желании вернуться на Землю и о попытке понять себя, и свои самоощущения рядом с ним.

— Сердцу не прикажешь. Вдруг ты не мой мужчина?

— И кто тебе по сердцу? Идман или, может, Юба?

Мужчины... Они во всех мирах одинаковы. Я вздохнула.

— Ни тот ни другой, — ответила, твердо глядя в его глаза, сейчас беспокойные в свете факела.

Он, неожиданно резким движением, вставил древко факела в подставку на стене, а меня, развернув, пригвоздил к противоположной стене. Я охнула от неожиданности и нахлынувшего предвкушения страсти, эмоций. Страха не испытывала, мне было интересно и очень волнительно. Я с вызовом смотрела в черные глаза.

Лицо Агея было близко, очень близко.

— Вот и замечательно. Я твой муж, и только мне ты подаришь крылья!

Его губы были сухие, твердые, а поцелуй злым, захватническим. На такой напор ответить было невозможно. Я замерла в восхищении, ощущая всю бурю эмоций, что он мне передавал. Я чувствовала шершавую стену ладонями и спиной, я чувствовала его тепло и рельефность мышц торса. Возбуждение мужчины твердело, впечатанное в мое тело, и у себя внизу живота я ощутила, как разливается приятное тепло. Мягко, но стремительно обволакивает живот и грудь, а вот и губы начало покалывать.

Мне захотелось укусь его за нижнюю губу, оттянуть ее, заглянуть в бездонные глаза напротив и перехватить инициативу, но я сдерживалась. Рано, хочу получше узнать Агея и этот мир, прежде чем решиться на отношения. Ведь для меня это будет означать, что я отказалась от той своей жизни и приняла новую. А я не приняла. Ощуаю себя в этом мире неведомой бесправной зверушкой. И все ждут, когда эта зверушка споет и одарит всех изумрудами, то есть крыльями.

Какой-то аномальной части меня нравился конкретно этот экземпляр мужской несдержанности. Но отвечать не стала. Слушала себя, слушала его. Слушала нас. Ммм, вкусно.

Однако моя прежняя жизнь мне нравилась, очень. Там остались родители, две младшие сестры близняшки. И могила брата. Артема, Темки. Сестренка я видела лишь пару раз. У мамы я ранняя дочь, потом родился Артем и только, когда мы выросли, неожиданно появились сестренки. Филиппа я встретила за два месяца до совершеннолетия. Родители поддерживали меня, хоть мама и переживала, что слишком рано принесу в подоле, а ведь еще учиться и учиться. Но обошлось.

Я переехала к парню, и вскоре папа с беременной мамой уехали на море. Маме тяжело давалась многоплодная беременность, им посоветовали поменять климат. Звали и меня, но я осталась с Филипом. Мамуля быстренько осчастливила папу тем, что хоть и немного раньше срока, но родила здоровеньких близняшек, а я в это время рассталась с Филом.

Пусть на личном фронте у меня все не очень, но работу я свою очень любила и ходила в мастерскую с удовольствием. Поэтому и не уехала к родителям, когда было особенно горько и тоскливо.

Агрей оторвался от меня неожиданно.

— Прости, не сдержался, уж очень...

Он так и недоговорил, голос сорвался, а еще он долго вглядывался в мои глаза, словно желал, что-то там разыскать. А я решила в ближайшее время разговоров на любовную тему не заводить.

Минут через пять нашего дальнейшего пути муж вновь заговорил. Голос его был абсолютно спокоен.

— Тебе интересно, почему мы живем в песках, а не в имении?

— Интересно. Вы здесь что-то ищете?

— Именно. Император дал нам задание отыскать древние амулеты, особенно его интересуют амулеты, помогающие зачатию и вынашиванию детей.

Очередной поворот и мы через низкую, и довольно узкую арку попали в полукруглое помещение явно ручного происхождения. Эта была купальня с подземными источниками. Слабо пахло серой, а вода в большом овальном бассейне бурлила. По одной из стен, тихо журча, стекал ручеек в другой водоем, помельче, куда может войти только один человек.

За моей спиной что-то зашуршало и, обернувшись, я поняла, обратного пути у нас нет. Если, конечно, не найдем рычаг.

Глава 10. Природная купальня

Муж деловито осмотрелся в подземной пещере и довольно хмыкнул.

— Не думал, что подземные купальни сохранились, — задумчиво произнес Агрей. — Советую помыться, не знаю, когда еще выпадет возможность в нормальных условиях привести себя в порядок.

В песках мужчины ставили узкую палатку без потолка со складным душем. Самым большим недостатком такого способа помывки было ограниченное количество воды. Где братья ее брали, я не знала, но, кажется, без артефактов не обошлось. А здесь столько текущей воды, что вся моя скромность, и ее остатки испарились в момент. Я уже стремительно раздевалась. Несколько секунд и блаженное тепло бурлящей воды обволокло меня со всех сторон. Бассейн действительно рукотворный и со всеми удобствами. Я проплыла пару кругов, а потом довольная присела на ступень и только голова осталась снаружи.

Агрей тоже разделся, однако окунаться не спешил, наблюдал, как я плаваю, и стоило мне удобно устроиться, подошел к стене с водопадом, обмылся и неспешно присоединился ко мне. Теперь созерцала я. Кожа у этой расы действительно довольно светлая, но, видимо, пребывание в пустыне сделало кожу мужа слегка золотистой. Может здесь такое освещение, мох на стенах и потолке светился, но муж смотрелся весьма впечатляюще.

Сильный очень, под слоями двух удлиненных туник, которые мужчины и я носили здесь, среди песков, не видно, но мощь у этого мужчины не только от силы духа, но и от тела. Ноги длинные с внушительными мышцами, хм, возбужденный мужской половой орган, под моим нескромным взглядом налился еще больше и дрогнул.

Я почувствовала, как горят лицо и уши, смутилась и подняла взгляд выше. Не в глаза, нет, выше шеи взгляд не поднялся. Пусть я и не успела как следует рассмотреть живот, но краем глаза уловила плавные переходы спортивного пресса к стальным пластинам груди. А еще меня впечатлили руки с потрясающими запястьями. Хорошо, что он постоянно с длинным рукавом светлой туники ходит, а то я бы постоянно залипала на запястья с браслетом из простых мелких невзрачных бусин. Полагаю, непримечательность бусин имеет обманчивое впечатление, но смотрелся одинокий браслет весьма гармонично на мужской руке.

Эх, не знает Агрей, чем привлечь женщину, а то бы пользовался.

Агрей опустил рядом, близко, но не касаясь. Я постаралась расслабиться.

— Ты раньше любила? — задал неожиданный вопрос муж.

И я не стала юлить:

— Да. Так что там за артефакты нужно отыскать.

Не хотелось мне дальнейших расспросов, и, кажется, умный мужчина уловил мой посыл. Переплыв на другую сторону бассейна, он устроился так, чтобы удобно взять мою ногу и, положив ступню на свое колено, принялся мягко ее разминать. Тактильные ощущения моя большая слабость и пока шикарный мужчина не переходит определенную грань, я спокойно воспринимала его вторжение в личное пространство.

— Наш император счастлив со своей суженой. Она подарила ему крылья, и сердце императора не осталось равнодушным рядом с ее теплым взглядом. Но, к сожалению, за сотню с лишним лет брака у них не родились дети.

«Сколько, сколько?!» — чуть не заорала я.

Но решала не перебивать. Муж никак не прокомментировал мое удивление, а у меня остро встал вопрос, сколько вообще живут эти нелюди?

— Император заподозрил магическое воздействие на жену, себя или обоих. Он оказался прав. С помощью сильных магов нашли артефакт впаянный в потолок спальни аккуратно по центру относительно кровати.

Рассказывая, муж невероятно нежно покручивал мои пальчики, разминал чувствительное место под ними, а я от этого млела. Да и атмосфера весьма располагала к расслаблению и неге. Теплая, чуть белесая вода тихонько булькала, неяркое освещение, приятный, сильный голос, рассказывающий сказочную историю. Знаю, что в этом мире, история вполне реальная, но для меня звучит мистикой и вымыслом, но интересным вымыслом.

— Какие маленькие и красивые у тебя пальчики.

Агрей поднес мою ступню к лицу и, глядя мне в глаза, поцеловал. Я с интересом наблюдала, а мужчина явно не ожидал такой расслабленности на его провокации. Не дождавшись от меня нужной реакции, усмехнулся и все также, не сводя с меня глаз, облизал мизинчик. В ответ я тоже усмехнулась.

Муж продолжил проверять грань дозволенного и уже приготовился повторить сие действие со следующим пальчиком, но я, лениво приподняв над водой руку, погрозила пальчиком. Мы друг друга поняли, и Агрей продолжил рассказ, тщательнейшим образом разминая каждую косточку моих ножек. Кайф.

— Я чувствую артефакты, в каких бы предметах магия ни таилась. Теперь нужно найти артефакт, который сможет снять многолетнее воздействие камня бесплодия.

— Как можно в потолок впаять камень, чтобы его никто не заметил? — спросила я, не подумав, видно, и мозг расслабился вместе со всем телом.

Мой персональный массажист перешел к пяточке.

— В императорском дворце все стены и потолки весьма искусно выделаны. Лепнина, картины и мозаика, если бы не магическая защита, то на любой стене можно было бы прятать артефакты. В спальне поработал весьма умелый маг. Его вычислили, но, к нашему сожалению, он уже давно ушел за грань. Теперь нам нужен либо артефакт удачи, либо плодородия. В древних свитках есть сведения, что утеряны они еще на облачных городах. Мы находимся на одном из них.

— Облачные города? — мне стало интересно, что за определение такое.

Муж передвинулся ближе и разминал икру, не спеша, поднимался по ноге все выше и выше. Вновь проверял, насколько далеко я разрешу ему зайти, а я проверяла, насколько много он решил себе позволить. Милое такое знакомство мужа с женой.

— Да, когда-то здесь кипела жизнь, пока не случилась целая серия природных катаклизмов, и мы не потеряли крылья. Наставники нам рассказывали, что утром весь крылатый народ проснулся без них, как я сегодня. Теперь мы не можем жить в Великих Облачных Городах. Говорят, они были прекрасны.

Удивительно приятный массаж неожиданно прервался чуть выше середины бедра. Дальше мой муж даже не пытался подняться, хотя я полностью расслабилась в воде под его сильными руками и пока даже не думала возмущаться или грозить пальчиком. Стало слегка обидно, мне нравилось наше безобидное бодание. Агрей невозмутимо вернулся ко второй ступне, и я снова прикрыла глаза, лишь изредка слегка приподнимала ресницы, чтобы понаблюдать за рассказчиком.

— Уже многие века здесь никто не живет, — он обвел одной рукой пространство, а потом продолжить колдовать над моим телом. — На поверхности лишь развалины былого величия. Забрав крылья, но оставив нам память о восхитительном чувстве полета, боги наказали нас за распутство, потерю всякой нравственности. Боги оставили нам лишь подсказку, во всех храмах появилась надпись, которой ранее не было: «Любовь — подарит крылья».

Мужчина продолжал разминать мои мышцы, но теперь как-то отстраненно. Ушел в воспоминания. Голос с печальными нотками спокойно лился над нашим водоемом, открывая тайны крылатого народа.

— Со временем многие осознали, что крылатыми нас делает искренняя любовь женщины и, чем больше женщина вкладывает эмоций в акт любви, тем красивее распахиваются крылья

поутру. Они показывают красоту души любящей женщины. И если любовь ее полная, то и крылья у мужа не пропадут больше. Теперь мы ищем способы воздействия на женщин, чтобы они любили. На себе ты ощутила воздействие искусственно созданного дурмана, но это временная мера и не обеспечивает полноценные чувства. Если поить дурмаными средствами жен часто, то эффект быстро ослабевает, а женщины становятся неуправляемыми. Они зачастую начинают ненавидеть нас и больше не способны полюбить ни на миг.

— А вы не пробовали сами любить своих жен? — расслабленность покинула меня лишь частично, а язвительность прорвалась бесконтрольно.

Рассказ о препарате, пахнущем цитрусами, задел за живое. Мне до сих пор очень неприятно вспоминать все, что случилось в так называемом «приемнике», хотя воспоминания еще обрывочны. Однако к нашей ночи «любви» претензий было меньше всего.

— У нас есть семьи, которые обрели крылья, но спустя несколько лет они потускнели, а потом и вовсе исчезли. Только у единиц они остаются навсегда. Многие за всю жизнь могли вообще ни разу не вернуться в радужные облачные дали. Кто-то обретал радость полета лишь на часы, многие разбивались насмерть. Чувствуя, что крылья ослабевают, они не желали приземляться и жить бескрылыми, как низшие. Я обрел крылья на целых три дня и благодарен тебе за них.

Глава 11. Первый полет

Наутро после брачной ночи я была шокирована и восхищена крылатым мужем и не могла оторвать взора от его мощных, величественных крыльев. Я смотрела на мужчину передо мной как на ангела, и меня не смущал цвет его крыльев с плавным переходом от белого к темному шоколаду. Оперение мягко мерцало в рассветных лучах, и я глаз не могла оторвать от этого чуда.

Тем утром несколько последних дней выпали из моей памяти. В огромные распахнутые окна мягкими порывами врвался ветер, дурманящий запах цветов кружил голову. Зеленое небо было расцвечено всеми оттенками розового. Из-за горизонта поднималось белое, сияющее солнце и могучий ангел, стоящий ко мне спиной, раскинув руки и крылья, купался в его лучах.

Сияющий ореол не померк, когда крылатое существо повернулось ко мне. В этот момент я поняла, что умерла и теперь где-то рядом с раем. Голова еще сильнее закружилась, чуть-чуть подташнивало и хотелось по нужде. Но вид настолько завораживал, что проблемы тела были где-то далеко. Ангел оказался вовсе не бесполом существом, имел сильное спортивное тело, его мужской орган расслабленно смотрел вниз. Сильные ноги твердо и уверенно упирались в пол.

— Доброе утро, жена! — произнес счастливый ангел, а я поняла, что в посмертии сошла с ума.

Неужели умерев, мы становимся женами ангелов? Звнящая пустота в голове не давала ответов.

Муж подошел ко мне и помог встать ногами на кровать, мое лицо лишь ненамного было выше его.

— Нам нужно спешить, я помогу тебе одеться.

Медленно я перестала облизываться на широкие плечи личного ангела и перевела взгляд на себя. Я была обнажена, как и он. На постели виднелись следы недавней любви и капельки крови. Я осмотрелась. Разворошенная дальше некуда кровать буквально кричала, что ночь была бурной. Я что, умерев стала девственно чиста? Разум точно чист. Тело однозначно мое, родные родинки на животе и левой ноге на месте.

Растерянно посмотрела на мужа.

— Ты ничего не помнишь? Такое бывает. Это ненадолго. Скоро ты все вспомнишь, а сейчас нужно спешить. Я понесу тебя на руках. Мы полетим. Ты не бойся, ладно?

Со мной говорили как с маленьким ребенком. Собственно я и ощущала себя маленькой, уязвимой и бездумно, полностью доверилась ему, своему ангелу, мужу. Кивала на все его слова, не в силах выразить весь обрывочный вихрь мыслей в голове, которые возникали, таяли и вновь появлялись из ниоткуда.

Ангел помог мне одеться. Короткие штанишки и две тонких туники до колен с длинными разрезами по бокам, на ноги обул смешные тряпичные, но плотные тапочки с задранными сверху носами. Сам он одел только свободные брюки песочного цвета, оставшись босиком и с обнаженным торсом. Накинул себе за плечи подобие рюкзака, затянул лямки, видимо, чтобы мешок не мешал работе крыльев и подхватил меня на руки.

Полет вышел незабываемым. Я тесно прижималась и цеплялась за шею мужа, смотрела, как мы поднимаемся все выше к бледно-зеленому пронзительному небу. Как редкие цветные облака мягкими подушечками проплывают под нами. Далеко внизу сизое море лесов и нитки сверкающей воды. Я не удивлялась, я наслаждалась и впитывала всю эту красоту.

Впереди, точно по курсу быстро приближался огромный остров, прямо в небе. Темная громадина снизу щерилась острыми пиками гор, которые смотрели в землю. Мы пролетали

между ними, и я с раскрытым ртом рассматривала больших белоснежных птиц с хищным орлиным клювом. Их гнезда, в которых я легко помещусь, тесно ютились на скальной породе, сплошь покрытой сизым мхом. Птицы нас не боялись, даже если мы пролетали довольно близко. Я отчетливо видела, как самка, сидящая на яйцах, чистит крылья, и ей все равно, кто летает рядом.

Полет доставлял удовольствие не только мне, но и моему ангелу. Его восторг в глазах и легкую улыбку я наблюдала, если не смотрела на мир вокруг. Сначала решила, что у блондина темные, почти черные глаза, но находясь так близко от его лица, я видела, как постепенно они светлеют и на самом деле карие. А один глаз странный, что-то с ним не так. Но восторг и множество «не так» начиная с зеленого неба и заканчивая островом в воздухе, не позволяли задуматься над чем-то одним.

Мы облетели остров и поднялись над ним. Это оказалась бесконечная пустыня. Желтоватый песок, странным образом, не осыпался с него, хотя с виду казалось, что песочница в виде летающей тверди переполнена, но словно какой-то невидимый барьер не позволял срывать песок вниз. Сначала я подумала, что здесь, кроме песка, ничего нет, но потом среди барханов разглядела остатки зданий. И вскоре мы подлетели к самым крупным развалинам. Рядом с колоннами расположилось два белоснежных шатра, около них мы и приземлились.

Меня поставили на ноги и оглядевшись, увидела, как из одного шатра вышли два бескрылых человека. Они с восторгом смотрели на раскрытые крылья ангела.

— Поздравляю, брат! Это великолепно! Крепко держат? Тебе понравилось летать? Очень красивые у тебя крылья!

— Жена, познакомься с моими братьями, — перебил тараторящего русоволосого мужчину лет двадцати восьми, одетого в соответствии с климатом.

Белые просторные брюки виднелись из-под длинной туники доходящей до середины икры. Голова покрыта глубоким капюшоном. Руки ангела и на меня накинули капюшон, что было весьма кстати: макушку ощутимо припекало. Второй брат был одет совершенно идентично, только тапочки отличались расцветкой. Яркие башмачки что-то напоминали, но собрать мысли в кучу, пока не получалось. У мужчин они были расшиты пестрым узором, напоминавшим павлиньи перья, но модель, как у меня, с острыми загнутыми носами.

— Слишком говорливый, это Юба-Сет-Эри...

Не успел он договорить, как этот самый Юба схватил меня в охапку, обнял так, что косточки затрещали и спросил:

— А мне подаришь крылья?

Ответить мне было совершенно нечего, запасных крылышков с собой не ношу, поэтому только помотала головой из стороны в сторону, отбиваясь от вопросов, навязчивого внимания и настойчивых обнимашек. Мне помог мой ангел. Притянул меня к себе, забрав из медвежьих объятий, он вежливо прорычал брату:

— Она — моя. Не прикасаться. Ясно?

Оба взрослых мужика покаянно опустили головы, чем удивили меня невероятно.

— Принимаю. Слишком молчаливого брата зовут Идман-Зор-Эт. А мое имя Агрей-Амо-Гор.

На этом моменте мои брови поползли вверх. Он что, не представился ранее или понимает, что из-за потери памяти я могла забыть и имя собственного благоверного?

— Представься нам, жена моя.

Нет, это не я забыла имя, это свадьба не повод для знакомства и постель не повод узнать, с кем делишь ложе и страсть. Куда я попала?

Глава 12. Юир

Наше купание в подземной купели не продолжилось слишком долго. Агрей массажем помог мне хорошо отдохнуть, а после нужно было отправляться дальше по темным туннелям, чтобы выйти на поверхность. Своего зеленого пушистика я больше не видела, а жаль, от его присутствия мне становилось будто теплее.

Выбираясь из бассейна, я неловко поскользнулась и сильно подвернула ногу, пытаюсь удержать равновесие. Но все же не смогла устоять на скользком каменном полу и рухнула обратно в воду. С головой.

— Вот что значит, не хотела намочить волосы, — первое, что сказала отфыркавшись, когда муж выловил меня и вынес на берег.

Он помог мне устроиться в нише, выдолбленной прямо в камне. Вообще, здесь очень уютно и удобно все сделано, даже камень теплый. Но мне очень не хватало зеркал. Я уже не знаю, сколько времени не видела своего отражения.

Агрей что-то проделал с кольцом на большом пальце, и на пол глухо рухнул мешок. Достав оттуда большое полотенце, он укутал меня в него. Себе тоже вынул тряпицу, но поменьше размером и, продолжая стоять голым в метре от меня, начал методично вытираться. Ну, конечно, без провокаций было не обойтись.

Он начал обтирать тело с головы, а напротив моего лица маячило явное доказательство сильнейшей потребности в интиме. Агрей не стеснялся и не скрывал, даже наоборот, проверял мою реакцию.

Я понимала, что мужчина не ждал, что я осмелюсь податься вперед и, сексуально прогнувшись, оближу его красивое естество от корня до блестящей головки. На самом деле в какой-то миг захотелось именно так и поступить, даже дыхание подвело. Словно замороженная смотрела, как выделившаяся прозрачная капелька на секунду задержалась в ямке, а потом скатилась поблескивая. На ее месте тут же образовалась новая.

Я с усилием отвела глаза от этого зрелища. Что-то желания у меня к этому мужчине проснулись слишком рано. С Филиппом мы притирались около полугода. И не то чтобы я как-то сопротивлялась первой близости, нет, все происходило естественно и нас обоих вполне устраивало.

— Что такое юир, который еще не растворился во мне? Не раз слышала это слово.

Решила отвлечься и теперь разглядывала, как Агрей вытирает шею, руки, спину, грудь, живот... Эх, вернулась к тому, чем любоваться не желала. Не так скоро.

— Юир — это особый генный состав в защитной оболочке. Это отличает высших от низших.

Про низших и высших я тоже пока ничего не знала, но перебивать не стала, позже спрошу.

Агрей, аккуратно и медленно промокнул член, так и стоящий крепким солдатиком, и мне вновь захотелось к нему прикоснуться.

— Если девушка отдает свою невинность первому мужчине, то мы способны контролировать, кому отдать свой юир. Это болезненно, очень, — он усмехнулся, — но это дает возможность в будущем обрести крылья не только мужу, но и жене, а также найти продолжение в своих детях. Наши женщины по природе своей не могут иметь крылья, но когда мужчина готов отдать ей свой юир — это значит, что полюбил и хочет лететь с ней по жизни. Если чувства крепки и искренни, то когда пройдет генная перестройка организма женщины под ее мужчину, она сможет раскрыть крылья и взлететь к радужным небесам.

— Это что же значит? Я тоже смогу летать? — мое удивление было неизмеримым.

— Конечно.

— Но ведь не только юир нужен для крыльев, я правильно понимаю? — хитренько спросила, и мне в том же тоне ответили.

— Ты все правильно поняла, не только юир.

Муж поцеловал меня в кончик носа и подал чистую одежду из мешка. Грязную аккуратно сложил в отдельный мешок.

— Это артефакт для очистки, — пояснил Агрей и принялся споро одеваться, я не отставала. — Понимаешь, я не только чувствую артефакты, которые кто-то когда-то создал, но и могу заряжать их. Но это только в том случае, если хоть искра магии осталась в предмете. Новые артефакты я создавать не могу. Мешок совершенно невзрачный на вид, но создал его, однозначно, гений, стоит вещи полежать в нем около получаса, как она становится свежей и чистой.

— Как здорово. Министиралка.

— Как, как?

— Дома, в моем мире стоит, стояла стиральная машина, — я жестом обозначила приличный размер. — Коротко эти машины мы иногда зовем стиралками.

— Мешок я называю очистителем.

После чего Агрей из большого мешка достал две фляги с водой и лепешки с фруктами.

— Я не знал, где ты и прежде чем открыть портал, захватил самое необходимое.

Оказалось, пространственный мешок вмещает в себя многое, но ограничивает, складываемые в него вещи, непредсказуемым образом. Проверяли артефакт по-разному: пробовали складывать предметы разного веса и количества, и объема при полной и частичной наполненности его магией. Даже влияние луны и солнца отслеживали, но причину ограничений так и не обнаружили.

Из купальни я вышла хромающая и задумчивая. Переваривала не только пищу, но и полученную информацию.

Глава 13. Выход

До первой развилки длинного коридора я шла своими ножками, медленно и запинаясь о ровный пол. А все потому, что лодыжка болела все сильнее и, кажется, немного припухла. Еще в купальне муж намазал ногу чудо-мазью, сказал, что пройдет через несколько часов, но пока я ступала осторожно, наотрез отказавшись от мужской помощи.

На развилке мы озадаченно остановились. Неожиданно, от серьезного и всегда вежливого мужа, я услышала нечто экспрессивное и явно ругательное, но совершенно непонятное. Постояв по несколько минут у каждого из проходов, Агрей резко повернулся ко мне и требовательно спросил:

— Куда нам идти?

Я с изумлением посмотрела на него, а сама уже протянула указательный пальчик в сторону левого прохода. «И почему говорят, что только мужчин налево тянет, меня тоже», — мысленно похихикала.

Муж недолго думая, кивнул, подхватил меня на руки и быстрым шагом направился в левый проход.

— Почему ты так поступил?

— Ты та, кто подарила крылья и указала путь. В сомнениях, муж спрашивает совета у жены и делает так, как подскажет сердце.

— О-о-о! — выдала я глубокомысленное, стало смешно, грустно и страшно одновременно. Мало ли куда выведет мой указующий перст. А не сделает ли мужчина потом виноватой меня? — Но крылья-то у тебя пропали, — попыталась побороться со странной, нелогичной логикой мужчины.

— Это ненадолго, поверь, — тон бы настолько уверенным, что я рот приоткрыла.

Он мне улыбнулся. Мягко, чуть насмешливо, но улыбнулся. Я в шоке. Раньше муж улыбался так только своим обретенным крыльям.

— Такая железобетонная уверенность. Не боишься разочарования? — Не боюсь. Пойми, крылья для нас — это не просто свобода и возможность летать. Когда они раскрылись за моей спиной, я почувствовал этот мир. Почувствовал энергии, его пронизывающие. Он звал меня в полет, чтобы набраться магических сил. И я стал сильнее. С исчезновением крыльев, силы не убавилось, и, я верю, ты подаришь мне новые.

Я ждала продолжения, но Агрей многозначительно молчал и изводил мое любопытство.

— И что же еще я тебе подарю от небывалой щедрости?

— Все.

И почему внутри закипели возмущение, обида и злость, а с ними вместе и изумление вперемешку с восхищением на этого «жука». Его непоколебимая уверенность в том, что я способна полюбить его, отдать всю себя, каким-то образом одновременно вызывало и досаду, и гордость. Я фыркнула. Дальше поспорить не вышло, так как перед нами вновь возникла необходимость делать выбор.

— Жаль, что у меня нет карты замка и его подземелий, но у меня есть ты. Куда?

Я вновь указала на самое левое ответвление. Почему туда? Не знаю, оно само. Но муж так верил в меня, что я начинала сомневаться все больше.

Долго сомнениями грызться не стала, все же Агрей сам сделал выбор следовать моим указаниям. Мы еще долго шагали по подземному лабиринту. Я иногда гуляла ножками, так как со временем и на ручках становилось неудобно: то нога затекла, то ребра давит. Мы пару раз перекусили, и муж рассказал, почему на меня могут претендовать его братья и даже отец.

— Женщин у нас хватает, но ту, что способна окрылить, могут взять в жены и остальные члены семьи. Однако это только в том случае, если выкупили женщину в складчину. Я в

состоянии самостоятельно оплатить выкуп даже девушки с другой планеты. Братья и теперь могут стать мужьями, если ты захочешь и объявишь им об этом, но имей в виду: я против.

Вот оно как, за меня еще и выкуп платили.

— И много я стою?

— Много, — он усмехнулся. — Не спрашивай сколько, вижу, любопытство у тебя — яркая черта. Ты — бесценна. А я не жалею ни одной монеты.

Я почувствовала свежую струю воздуха и стало не до вопросов. Очень скоро мы уже стояли на краю мира, замирая от восторга. Вид открывался настолько величественный и прекрасный, что дух захватывало. Мы вышли не сверху в песках, а где-то сбоку, в толще острова. Солнце клонилось к закату, рядом с нами мерно плыло розовато-мятное облако, его подгонял ветерок. А внизу, вдалеке раскинулся густой лес, изумительного бирюзового цвета. Только в одном месте лес прерывался огромной скалой и обрывом с гигантским блестящим водопадом.

Я вдыхала всю эту невероятную красоту, грандиозную мощь природы и дивилась ее непривычными красками. Глядя на землю с высоты птичьего полета, начинаешь чувствовать себя песчинкой любого мира. Было страшно упасть и хотелось раскрыть невидимые крылья, сердце сильно и быстро билось в груди от восторга. Сзади меня обнимал, будто оберегая от падения, Агрей. Все верно, так и должно быть. Так хорошо и спокойно. Сейчас он моя скала и почва под ногами, ангел-хранитель и сильный мужчина.

Здесь муж и начал рассказ о прошлом своего народа.

Глава 14. Ящучова пропасть

Мы вместе смотрели на прекрасный мир внизу и речь мужа окунала в новую неизведанную сказку.

— Мой отец не захватил те времена, ему дед рассказывал. Сейчас уже не все верят в богов, в то, что они жили вместе с нами. К богам можно было обращаться, и они, хоть и не во всех случаях, но помогали, давали подсказку. Однако наш народ, имевший все и даже больше, слишком расслабился, потерял нравственные ориентиры. Не скажу, что сейчас моральный облик моего народа близок к божественным канонам, но по сравнению с тем, что творилось в те давние времена — мы не безнадежны. Жители всего мира каждый год на праздник богов идут в храмы и молят о просветлении, о знаке, который даст надежду обрести утерянное.

Мы находимся на одном из летающих островов, всего их четыре по сторонам света, а когда-то был еще один пятый, центральный. Его еще называли «Вместилищем Богов». Их резиденция скрывалась в густом тумане облаков и только раз в год освещалось солнцем. Там, где жили боги места заповедные и никто не мог пройти или пролететь облачную преграду.

В те времена все высшие с рождения имели крылья, а на земной тверди жили в основном низшие. Они бескрылые, не имеют магического дара, могут пользоваться лишь артефактами и то не всякими.

Агрей говорил и говорил, а я внимала каждому слову, глядя в бесконечную даль времен, прислонившись к надежной опоре, чувствуя тепло его тела.

— Низшие отличаются массивностью, их кожа грубее и покрыта пятнами. Во времена богов каждый из них мог обрести крылья, стать высшим, а вернее, пройти перерождение. Главное условие, указанное богами — это любовь. Низший, нашедший свою избранницу и за три года не растерявший чувств, мог подняться по лестнице с тысячами ступеней на центральный остров. Он единственный имел связь с земной твердыней. Здесь в силу вступали еще два условия: сила духа и твердость воли.

Восхождение порой занимало несколько суток. Не все выдерживали. Кто-то срывался вниз. Но большинство решившихся все же доходили до конца, и тогда им открывались врата в резиденцию богов, где они проводили время до следующего рассвета. С первыми лучами солнца обретшие крылья перерожденными взлетали с одной из башен. Даже их внешность претерпевала изменения. Теперь они могли жить на летающих островах или остаться среди знакомых. В настоящее время низшие не могут обрести крылья.

Мир Аэрон несколько лет лихорадило природными катаклизмами, сила которых неустанно росла. Поговаривали, что боги покинули своих детей, больше не раздают благодать, не одаривают достойных крыльями. Говорили, что боги разгневались на разленившихся, погрязших в разврате, дрязгах и интригах детей своих. Они ушли, оставив заветы и пророчество.

Землетрясения, морозы, жара и наводнения усилились. Пустыни разрастались, а ранее плодородная земля больше не давала урожая. В некоторых регионах дожди без остановки шли месяцами, в других же наступил удушающе засушливый сезон. Несколько лет наши народы были на грани вымирания, пока не объединили усилия по выживанию, и тогда в переломный момент вместе с серией вулканических извержений начал рушиться центральный летающий остров. Три месяца с него падали камни, он попросту развалился на мелкое крошево со всеми прекрасными домами и садами.

Агрей сжал меня сильнее, не замечая своего напряжения, а мне жаль было перебивать рассказ.

— Наверное, нам на память остались четыре острова, но и на них теперь невозможно жить. Ты в этом убедилась. Этот южный, и он весь покрыт песком. Западный, превратился в

непроходимые горные системы. Восточный, представляет собой одно сплошное море. Там есть единственный небольшой остров и тот — каменная скала.

Северный остров покрыт вечными льдами. Очень красиво и абсолютно безжизненно.

Муж резко замолчал, прислушался и сообщил:

— За нами приехали. Идем.

Агрей взял меня за руку и, повернувшись к скале, из которой мы вышли, я увидела закрытый проход и сбоку ступени, ведущие наверх, к пескам. Видно, что ступеням очень много лет, настолько они стесаны. Муж придерживал меня, но больная нога не давала возможности быстро подниматься. Тогда он снова подхватил меня на руки. Наверху нас встречали братья на симпатичных аналогах байков, только вместо колес широкая лыжа, а переднее защитное стекло лихо закручивалось вверху над головой водителя и заканчивалось перламутровой каплей.

Юба и Идман счастливо улыбаясь нам, устроились на одном байке, а меня Агрей усадил перед собой на втором транспортном средстве. Я уже открыла рот поинтересоваться по поводу транспорта, как Юба опередил меня непонятной фразой.

— Нужно поторопиться, ящучки нас почуяли и прорываются на поверхность.

— Ящучкова пропасть! — экспрессивно высказался Агрей, и мне показалось, что это было ругательство.

Мужчины моментально сорвались с места. От резкого старта и невероятной скорости я спиной притиснулась к Агрею и в первое мгновение зажмурилась. Но быстро открыла глаза, поняв, что ветер не сдувает, его вообще не ощущается. Зато барханы проносятся с немыслимой скоростью.

Байки почти не издавали шума, лишь тихое шуршание по песку, которого иногда касались подошвы лыж. Барханы слишком быстро сменяли друг друга, а мы то вздымались вверх, порой пролетая немалые расстояния, то ненадолго взбирались по песку на новый гребень, чтобы взлететь.

— Один выполз. Ускоряемся, — услышала я голос Юбы, видимо, из динамика нашего транспорта.

И мы ускорились, меня буквально вжало спиной в Агрея, а он успел поцеловать меня в макушку и выдохнуть:

— Ничего не бойся, мы успеем.

Глава 15. Древние времена

В этот момент мне стало не по себе. Это что там за чудище такое, что в голосе мужа чувствуется напряжение.

Повернув голову в сторону и реагируя на неясное движение, я увидела гигантскую змею, скользящую параллельно нам, то отстававшую, особенно когда байк взлетал в воздух, то с легкостью нагонявшую нас, стоило опуститься на пески.

— Бери вправо, там с бархана жми на магускорение. Если попадем на крышу, то считай спасены.

Я смотрела на песчаного цвета змею и поражалась ее размерам. Одна голова размером с наш магический мотоцикл, то есть человек зверюге так, на один зубок. На голове яркий узор: желтые и красные полосы вдоль всей морды и вокруг ушных отверстий. Тело невероятно огромное, плотное и точно шире меня, всей длины видно не было, но и так впечатлений столько, что дух захватывало.

Змея повернула лобастую голову и на несколько секунд поднялся капюшон как у кобры, она посмотрела прямо мне в глаза и показалось, что примыкающее готовится к прыжку, чуть отставая и напружиниваясь.

Но в этот момент наш байк резко меняет направление, ускоряется до невероятных скоростей, и мы влетаем в воздух. Я бы закричала, но горло перехватило от невероятности происходящего. Долгую минуту мы летели высоко над песками, а потом резко затормозили и не очень мягко приземлились на крыше родных развалин. Белые шатры внизу подсказали мне, что я права, это именно наши развалины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.